

-...Эй, Кейки-кун, понимаешь, я уже давно люблю тебя.

После школы. Комната клуба каллиграфии освещалась заходящим солнцем. И в этот момент сенпай, которой всегда восхищался Кейки, призналась ему. Смотря на ошеломленного парня, девушка опять заговорила своим мягким и сладостным голосом.

- Я тебя сильно люблю, Кейки-кун.

Этой неизвестной, конечно же, была Токихара Саюки.

Сейчас у девушки, которая старше Кейки на один год, слегка покраснели щёчки. Она выглядела невероятно милой.

- Кейки-кун, закрой глаза.

Что она имела в виду под этими словами, парень-девственник не знал. Он просто закрыл их, как она ему и сказала. В этой полной темноте Кейки ясно чувствовал лишь две вещи.

Теплоту рук, приложенных к его щекам, и её нежное дыхание.

-...

Сердце парня уже было готово выпрыгнуть из груди. Так как это случилось впервые в его жизни, он невероятно нервничал. Саюки всё ближе приближалась к губам Кейки...

- Сенпай...

Их дыхания слились воедино, её нежные губы уже практически коснулись его...

И в этот момент голова Кейки почувствовала удар.

...Удар?

Таким образом он проснулся. Не в клубной комнате, а в своей. Солнечный свет проходил через щели между занавесками, сообщая ему, что наступило утро.

Кейки мог лишь обобщить произошедшее несколькими словами.

- Это был сон, хах.

Верно, во время сна он случайно упал с кровати и ударился головой об пол. Это можно назвать трагедией, учитывая то, что сейчас происходило. Воспоминания об этом в его голове были чёткими, однако ненадолго... Поднявшись, разочарованный парень пошёл чистить зубы.

Недавно Кирю Кейки получил первое любовное письмо. На листе было лишь написано «я люблю тебя». Ни имени отправителя, ни всяких указаний на то, кто это мог быть. В качестве пресс-папье девушка использовала трусики, поэтому её прозвали «Золушкой, что потеряла свои трусики». Тем не менее её чувства к Кейки точно не были ложными. И чтобы заполучить подружку, парень решил выяснить личность сказочной принцессы.

- Понятно, так последней покинула комнату Токихара-сенпай.

- Угу. Вчера мне Мизуха сказала.

Уроки окончились. В опустевшей классной комнате Кейки и Сёма сидели возле окна. Выяснить личность Золушки – вот, что у них было на повестке дня.

- Так как Токихара-сенпай последняя, кто покинула комнату, то высока вероятность, что она и есть Золушка.

Кейки заметил любовное письмо после уборки в комнате каллиграфии. Он вышел из неё на короткое время, где-то на минут десять. Из этого следует, что отправителем является одна из участниц. Если учесть факт, что письмо лежало на парте, можно предположить, что Золушка – это последняя девушка, вышедшая из комнаты.

- Кстати, Кейки, куда ты спрятал улику (трусики)?

- Я хорошо спрятал их в своей комнате. Не хочу, чтобы Мизуха нашла такое.

- Думаю, что у тебя появится множество проблем, если она найдёт нечто подобное в твоей комнате.

- Просто представляя, как она говорит: «Я ненавижу тебя, братик-извращенец»... Ха, сдохнуть хочется.

Так как Кейки очень сильно любит свою сестру, то такие слова смертельно ранят его. Вероятно, это ударило бы его по гордости. Всё закончилось бы намного хуже, чем если бы она нашла порно-журнал.

- Лучше бы она потеряла хрустальную туфельку, нежели трусики, да?
- Ну, я же не могу проверить, подходят ли эти трусики какой-то девушке или нет.
- Если бы ты сделал такое, то исключение было бы меньшим из твоих проблем.

Если подойти к девушке и нагло сказать ей нечто вроде такого: «Можешь ли ты примерить эти трусики?»... Вероятно, Кейки посадили бы за сексуальное домогательство.

- Ну, давай откинем трусики. Мне кажется, что Токихара-сенпай сильный кандидат. Вы очень близки, и она доверяет тебе.
- Думаешь?
- Хе, твоё лицо говорит всё за тебя. Ты же хочешь этого, да?

- Ну, я бы обрадовался, если бы Саюки-сенпай влюбилась в меня.
- Она очень популярна. В теннисном клубе Токихара-сенпай находится на первом месте в списке, с кем парни хотели бы сделать свой первый раз.
- А?! Стой, что ты имеешь в виду под первый...

Хоть это может прозвучать немного грубо, однако Кейки понимал чувства парней.

Ну, у неё и правда хорошие пропорции...

Длинные ноги, стройная фигура и великолепные дыньки. Он уверен, что многие парни умрут за то, чтобы полатать их. Только вчера у самого Кейки были фантазии о её груди.

- Хотя меня не особо интересует большая грудь.
- Сёма, ты немного отличаешься, верно?
- А-ха-ха, я же лоликонщик, – бодро произнёс это извращенец с улыбкой на лице.

Тело Саюки не подходит под предпочтения Сёмы.

- Кейки. Я предпочитаю маленькие, которые всё ещё находятся на стадии роста.

- Хватит, у меня нет времени выслушивать про твои вкусы.

- Например, как у Когги-сан... Ах, великолепно.

- Ты оскорбляешь этим Юику-чан!

Когда Юика и Акияма Сёма были знакомы друг с другом. В конце концов, он порой заглядывает к Кейки в библиотеку.

- Ну, мне уже пора на тренировку.

- Прости, что задержал.

- Эй, меня тоже интересует личность Золушки. Ты сейчас пойдёшь в клуб каллиграфии?

- Да, мне нужно ещё раз поговорить с Саюки-сенпай.

- О как, тогда с богом, прекрасный принц!

- Да, я не отступлю. Если сенпай моя Золушка, то я заполучу огромную грудь!

- Кажется, что ты первый принц, который пытается раскрыть личность Золушки из-за груди.

В конце концов, Кирю Кейки – обычный ученик старшей школы. Он не похож на прекрасного принца. Однако то письмо с признанием было адресовано ему и только ему. Когда он вспоминает написанные там слова, в его сердце разгорается страсть. Вот почему ему хотелось быстрее ответить на чувства девушки. Такова была его мотивация.

Попрощавшись с Сёмой, он пошёл в клуб каллиграфии. Когда Кейки постучал несколько раз, он не получил ответа, поэтому открыл дверь ключом. В такие моменты «эта девушка» находится в своём собственном мире.

- Ах, как и думал.

Пройдя вперёд, парень увидел знакомую сцену. Посреди комнаты ученица с длинными чёрными волосами что-то писала.

Токихара Саюки.

Третьегодка и президент клуба каллиграфии. Девушка, которая, по мнению Кейки, может быть

Золушкой. У неё самые большие шансы.

- Она выглядит круто, когда так усердно работает.

Саюки всегда завязывала волосы в хвост, когда работала. Её мягкие пальчики писали богатые слова на бумагу. Не важно, куда вы посмотрите, она неопиcуемая красавица. Он видел её бесчисленное количество раз, однако сейчас Кейки снова был ей пленён. Не присев, он продолжил смотреть на неё, пока она не заметила его.

- Мне вот стало интересно. Кейки-кун, ты что, владеешь суперсилой, из-за которой можешь всегда незаметно появляться передо мной?

- Я просто открыл дверь, как и всегда. Это ты ничего не замечаешь.

- Вот как? В таком случае, когда ты научишься применять какую-нибудь суперсилу?

- Почему ты пытаешься навязать мне эти суперсилы? Я никогда не хотел такого.

- Как жаль. Мне бы хотелось увидеть парня, пролетевшего сквозь времени.

- Что это за неразумная просьба?..

- Видимо, современная молодёжь слишком быстро опускает руки. Почему бы тебе просто не попробовать пролететь сквозь время? Ну же, давай, прямо сейчас.

- Я даже летать не умею. И как тогда, по-твоему мнению, мне это сделать? - парировал Кейки, пододвинул стул и присел, положив сумку рядом.

Перед ним сидела Саюки, которая уже распустила волосы.

- Что писала? Мне казалось, ты уже отправила конкурсную работу.

- Мне просто захотелось что-нибудь написать. Не могу успокоиться, пока этого не сделаю.

- Так вот какой ты человек. Понятно. Похоже на никотиновую зависимость, когда не можешь расслабиться, пока не покуришь.

- Ты можешь быть и прав. Получается, что это «письменная зависимость»?

- Нет, точно нет.

Их обычное подшучивание. Такая расслабляющая атмосфера нравилась Кейки. Тем не менее в это же время он почувствовал нечто зудящее в своей груди. Словно ему хотелось что-то изменить.

- Сенпай... тут как и всегда...

- Угу, ничего не меняется.

- М... это разочаровывает.

- А, что?

- Нет, ничего.

Она и правда вела себя как обычно.

Даже после случившегося на её лице не было видно смущения или чего-то похожего. Вчера после школы она поцеловала щеку Кейки. Для него это было самым большим событием в жизни, однако, кажется, для Саюки это не так. Думая об этом, парень опустил взгляд.

- Ум, я хочу кое-что спросить у тебя, Саюки-сенпай.

- М, и что же?... Ах, только не говори мне?! - она положила руки на грудь, пытаясь спрятать её.

- Прости, но я не смогу сказать тебе размер груди. Это слишком смущает. Прости.

- Эй, это не то, что я хотел спросить...

- Мух... когда ты так говоришь, мне почему-то хочется тебе всё же сказать это...

- Я даже не хочу что-то отвечать на такое.

Их беседы всегда выходили за рамки, однако сейчас у Кейки не было времени наслаждаться этим.

- Ну и? Чего ты хотел?

- Ум, это... М? Хах...

Кейки собрал всё своё мужество... однако прямо в этот момент в его голове возник один вопрос.

А что, если Саюки-сенпай не Золушка?

И дело тут не только в Саюки. Если бы он спросил у потенциальной Золушки нечто подобное: «Это ты написала мне любовное письмо?», что бы произошло, если бы она ответила: «Я не понимаю, о чём ты говоришь»? Мягкое сердечко Кейки не смогло бы пережить этого. Он даже не смог бы извиниться.

К тому же, ему следует помнить о двух моментах, прежде чем спрашивать.

Момент первый: трусики, оставленные вместе с письмом.

Он должен любой ценой избегать этой темы. В конце концов, он просто не может подойти и сказать: «Это твои трусики?». Такое могут посчитать сексуальным домогательством, и клеймо «извращенца» будет преследовать его до конца жизни. Поэтому-то он решил, что часть про трусики – это запрещённая тема.

Момент второй: причина, по которой девушка не написала своё имя в письме.

Парень мог думать лишь об одной причине. Нет, девушка не забыла написать своё имя, она хотела скрыть свою личность. Поэтому Золушка не ответит ему: «Да, это я», когда он задаст ей вопрос о письме.

Несомненно, Саюки подозреваемая, однако он точно не уверен в том, что она Золушка. Поэтому ему нужно продолжать расследование.

– ...Кейки-кун? Что случилось? – с беспокойством посмотрела на него Саюки.

Всё ещё велик риск, что она не его Золушка. Ему нужно собрать больше информации... Поспешные действия разрушили бы такую важную дружбу между ним и Саюки.

– Ум... комната такая чистая, да?

– Верно. Мы же недавно прибрались.

– Точно...

–...

–...

Их беседа прекратилась в одно мгновение.

- Кейки-кун, да что с тобой такое? Ты сегодня какой-то странный.

- Я же всегда странный, ха-ха.

- Ну, это верно.

- Даже не отрицаешь?!

Кейки хотел, чтобы она отрицала это. Кажется, девушка всегда считала его странным.

- Шутки в сторону. Если тебя что-то беспокоит, я готова выслушать. Так, возможно ли, что у тебя проблемы в половой жизни?

- Ничего подобного.

- Точно?

- Я серьёзно. Да и вообще, стал бы я обсуждать такое с девушкой?!

- Не понимаю я тебя, Кейки-кун.

- Какое совпадение, я тоже не понимаю тебя, Саюки-сенпай.

Она выглядит классной, когда что-то пишет. Однако вне этого Саюки ведёт себя, как ребёнок.

Вчера эта девушка поцеловала его в щёку. Это должно быть особенным событием, однако сегодня она ведёт себя так, словно ничего не произошло.

Бывают моменты, когда я не понимаю, о чём она думает. Даже проведя с ней столько времени.

- ...Понятно. Получается, я ничего не знаю о Саюки-сенпай.

Естественно, он имел в виду знания о ней за пределами клуба.

Какие она любит книги. Какую еду предпочитает. Какая нравится музыка. Что делает её счастливой. Этих моментов должно хватить для грубого наброска. Тем не менее он не знал, что она думает о своём кохе, Кирю Кейки. Ему нравилось так общаться с ней. Однако, чтобы понять, Золушка она или нет, этих общений недостаточно. Отсутствовал один кусочек мозаики.

Если вы хотите узнать больше о человеке, то нужно прикоснуться к его скрытой черте. Например, Кейки не знает, чем занимается Саюки за пределами клубной комнаты. Он видит её только здесь, поэтому ничего не знает о её жизни вне клуба.

Кейки не знал, как она выглядит за пределами школы. Он хотел узнать о ней больше. И поэтому парень решил пригласить её погулять на улицу.

Но разве это не означает, что я приглашаю Саюки-сенпай на «свидание»?

Верно, на свидании парень и девушка могут познакомиться поближе. Естественно, Кейки никогда не ходил на свидания. Ни разу. Ноль.

И теперь возникает вопрос...

- Согласится ли Саюки-сенпай сходить на свидание...

- Э?..

Услышав тихий вскрик, Кейки поднял голову и встретился глазами с Саюки, находившейся в замешательстве.

Затем она прошептала: «Свидание?»... и уставилась на своего кохая. Потом...

- ...Э? Я сказал это вслух?

- Кейки-кун хочет пойти на свидание... со мной?

-...Э?

Внезапно он получил нежный ответ. Саюки смотрела на него с ожиданием. В этот момент лицо Кейки покраснело.

Мне неосознанно удалось пригласить её?

- Если Кейки-кун хочет пойти со мной на свидание... ну, я не против.

- П-правда?

- Рядом со станцией есть кафешка, которая недавно добавила в своё меню новое парфе... однако у меня осталось немного денег в этом месяце.

- Ты только что открыто призналась, что хочешь выдоить из меня денег?!

Нечто подобное не может перерасти в новую любовную комедию.

Стоп, она сказала «в этом месяце», но месяц же только начался... На что она так быстро потратила свои карманные деньги?..

- Ну как?

- Ух, твой взгляд – это явное чтиво...

Женщины – нечестные создания. Особенно, когда такая красавица смотрит на меня щенячьими глазками.

Парней создали, чтобы они падали перед таким девичьим поведением. Увидев такое мощное оружие, им остаётся лишь одно – принять поражение.

- ...Понял. Я угощу тебя парфе в той кафешке.

- Тогда пошли! Прямо сейчас!

- Эй, не тащи так! Оно никуда не убежит!

- Ещё как убежит. Там делают лишь одиннадцать порций в день.

- В-вот как?..

Кажется, что в войну даже превратилось поедание парфе. Мир сладостей воистину ужасен. Я слышал, что девушки сладкоежки, однако сенпай превзошла их всех...

Когда они заняли места в кафе рядом со станцией, к ним подошла официантка и приняла заказ. Естественно, Саюки заказала парфе, а Кейки взял себе лишь кофе.

Его кофе находился в обычной чашке, однако парфе расположилось на огромной тарелке. Порошкообразный зелёный чай на вершине ванильного мороженого смотрелся идеально, а сливки в сочетании с фасолью адзуки делали это парфе необычайно вкусным.

- Ах, один взгляд на него переполняет меня счастьем! Даже есть жалко!

- Если ты не хочешь, я могу с удовольствием его съесть.

- Прости меня, Кейки-кун, но я не позволю тебе притронуться к нему.

- Да ешь ты уже.

- Б-благодарю, - немного нервничая, она взяла ложку.

Зачерпнув верхушку, она положила её себе в рот.

Распробовав, она от счастья прикрыла глаза и простонала.

- Это и правда вкусно. Здесь всё так хорошо сочетается между собой!

- Рад, что тебе понравилось.

- Хочешь попробовать?

- Нет. У нас нет ещё одной ложки, поэтому я пасс.

- Я могу накормить тебя.

- Нет, спасибо.

- Как жаль. Мне так хотелось, чтобы Кейки-кун поделился со мной счастьем.

- Спасибо, но мне достаточно просто смотреть, как ты ешь.

Видеть её счастливое лицо - этого хватало Кейки. Девушкам нравятся сладости, однако парни любят прекрасные улыбки девушек.

- Кстати, куда ты потратила свои карманные деньги?

- Неловко говорить, но я увидела такую прекрасную кисть.

- С твоих уст это звучит романтично, однако ты же купила её, не подумав, верно?

- Всё хорошо. Думаю, я не пожалею о своём выборе.

- Из-за этого ты не могла попробовать парфе.

- И здесь тоже всё хорошо. В конце концов, благодаря этому я пошла на свидание с Кейки-куном.

-...

И правда, женщины – нечестные создания.

Благодаря своей яркой улыбке, она могла бы выжать из Кейки все деньги.

- Спасибо, Кейки-кун.

- Без проблем. Парфе не такое уж и дорогое.

- Ну, это правда, однако я не об этом. Спасибо тебе большое Кейки-кун. Если бы не ты, то клуб каллиграфии бы распустили.

- Ах, вот ты про что. Уже год прошёл, да?

Год назад Кейки присоединился к клубу каллиграфии ради Саюки.

- Когда мой сенпай выпустился, я осталась одна. Кажется, никто не интересовался клубом. Однако Кейки-кун пришёл мне на помощь, – она улыбнулась парню, вспомнив прошлое. – В то время я была очень счастлива.

Эти слова продолжали откликаться в его груди. После такого искреннего признания Саюки парень почувствовал, как кровь хлынула ему в лицо.

- Может уже поздно спрашивать, но... Ты не жалеешь, что вступил в клуб каллиграфии?

- А?

- Ну, ты же не интересуешься этим, да?

- Да, это так.

- Ты мог быть призраком и не приходить в него, однако... ты посещаешь его время от времени... Тебя это не напрягает? Твоего имени на бланке хватило бы...

Это правда, что Кейки лишь наполовину член клуба каллиграфии. Во время клубной деятельности он либо убирается, либо читает, либо наблюдает за Саюки.

Но даже так...

– Я очень рад, что вступил в этот клуб. В конце концов, там есть такая прекрасная сенпай, которая выглядит очень круто, когда работает.

Он приходил в клуб, так как там была Саюки. Так как человек, которым Кейки восхищался, находился там.

– К тому же, с сенпаем всегда весело.

Это самая важная причина.

–...

– ?.. Саюки-сенпай?

– Н-ничего.

Когда Кейки немного повысил голос, щёки девушки покраснели, и она отвела взгляд. Увидев такую реакцию, парень отреагировал также. Однако здесь не было ничего плохого.

После этого Саюки продолжила молча есть парфе. Кейки также пил кофе. Через время парфе закончилось, как и жидкость в чашке. И когда Саюки использовала носовой платок, чтобы вытереть рот, Кейки собрался с духом.

– Саюки-сенпай.

– Что такое?

– Ты случайно от меня ничего не скрываешь?

– Что-то скрываю?

– Ну, например, какие-то чувства по отношению ко мне или что-то похожее...

Время остановилось.

Причиной этому был спонтанный вопрос парня. Он пытался избежать темы трусиков и любовного письма, однако всё равно получилось как-то не очень.

Кейки ожидал, что она скажет нечто вроде: «Ты такой самоуверенный. Завязывай с фантазиями», однако ожидаемого оскорбления не последовало. Если точнее, то вообще ничего не последовало.

- ?..

Он захотел проверить выражение лица девушка, так как та ничего не отвечала, поэтому парень поднял голову... и увидел выражение, похожее на испуганную кошку, застывшую от удивления. Такого Кейки ещё никогда не видел в своей жизни.

- Эм, Саюки-сенпай?

- ?!

Когда парень громко произнёс её имя, она вскочила со своего места.

-...

Она хотела что-то сказать, однако слова не выходили. Её лицо было красным, как яблоко, а глаза широко раскрылись.

Такого лица Кейки никогда не видел.

-...Прости, я домой, - произнесла это тихим голосом, она быстро схватила сумку и выбежала из кафе.

Даже когда тишина вернулась в кафе, Кейки мог лишь смотреть на дверь, из которой только что выбежала Саюки.

- Впервые вижу её такой.

Обычное самообладание девушки разрушилось от простого вопроса парня.

- Только не говорите... что Саюки-сенпай моя Золушка...

Одного ответа хватило, чтобы смягчить его сомнения.

Красное лицо Саюки.

Чтобы выяснить, какие эмоции символизирует такое лицо, он решил ещё больше сократить

расстояние между ними.

- Доброе утро, Кейки.

- Ах, доброе, Сёма.

В восемь часов утра Кейки встретил Сёму на перекрёстке.

- Редко тебя можно встретить без Мизухи.

- Сегодня она на дежурстве, поэтому вышла пораньше. Эй, а разве тебе не нужно на утреннюю тренировку?

- Я не хожу на неё каждый день. Иногда нужно делать перерывчики.

Поприветствовав друг друга, они продолжили идти в школу.

- Ну так что, узнал что-нибудь у Токихары-сенпай?

- Не сказал бы. Но, думаю, я продвинулся вперёд.

- Ясненько. Получается, вчерашний день ничего путного не принёс... Ох, помяни дьявола.

Проследив за взглядом Сёмы, Кейки заметил возле школьных ворот девушку, о которой они сейчас говорили. Он сразу же бросился к ней.

- Саюки-сенпай...

- ...Прости, я сейчас занята.

Когда парень окликнул её, плечи девушки слегка дёрнулись. Произнеся это, она быстро убежала.

-...Да, как и предполагал. Она избегает меня.

- Да уж...

После инцидента в кафе она постоянно избегала его. Всякий раз, когда они встречались, Саюки быстро убегала. Выглядело так, словно у них любовная ссора. Из-за этого они не могли

поговорить несколько дней.

- Доброе утро, Кейки-сенпай.

- Ах, Юика-чан, утречка.

Светловолосая иностранка в пиджаке поприветствовала Кейки.

- Доброе утро, Акияма-сенпай.

- Утречка! Сегодня ты тоже очень миленькая!

- А? С-спасибо большое, - пробормотала Юика, услышав слова Сёмы.

Акияма Сёма всегда хорошо относился к девушкам, однако с девушками помладше он вёл себя, как настоящий джентльмен. В особенности, когда у этой девушки детское личико. Истинный лоликонщик.

- Кейки-сенпай, что-то произошло с Токихарой-сенпай?

- А, так ты всё видела.

- Угу, она вела себя странно.

- Ну, многое произошло...

- Эй, только не говори мне, что она заметила, как ты пялишься на её дойки...

- Всё не так!

- Э? Но Кейки-сенпай, ты часто на них смотришь. Она точно заметила это.

- ...С-серьёзно?

- Девушки очень чувствительны к таким вещам. Тебе нужно быстрее извиниться перед ней.

- Хорошо, но дело тут не в этом...

Это правда, что Кейки мечтал потрогать её грудь, однако сейчас он находится в пубертатном

периоде. Естественно, ему интересны такие вещи. Тем не менее Саюки избегает его не по этой причине... или, по крайней мере, он так думал.

- Мне и правда нужно что-то сделать, и очень быстро...

Ничего не поменяется, если Кейки снова не сократит между ними расстояние. Ему нужно что-то сделать.

Однако всё было не так просто, как ему казалось.

Саюки не приходила в клубную комнату, и он не мог её выловить в классе. Каждый раз, когда Кейки её замечал, она быстро убегала. Естественно, он не делал неразумных действий... иначе бы его прозвали извращенцем или, того хуже, сталкером.

Кейки знал, что Саюки с большой вероятностью может быть Золушкой, и думал, что сможет быстро с ней сблизиться, однако на деле всё оказалось по-другому. И когда его отшили такое количество раз, он начал замыкаться в себе.

Сейчас Кейки сидел в опустевшем классе и глубоко вздыхал.

- И что это за вздох такой? Всё счастье потеряешь.

- Нанджо...

Подняв голову, Кейки увидел обладателя этого насмешливого голоса. Короткая юбка, коричневые волосы, завязанные в боковой хвостик. Это была его одноклассница. Присев перед парнем, Нанджо Мао снова открыла рот:

- Редко тебя можно увидеть таким. Что-то случилось?

- Ну... кое-кто избегает меня, от этого я чувствую себя подавленным.

- Кое-кто... Так ты про Токихару-сенпай?

- Угу.

- ...Хмпф.

- И почему ты выглядишь недовольной?

- А? Нет, ничего.

Она и с самого начала не казалось счастливой, однако сейчас её настроение стало ещё более мрачным. Хотя Нанджо практически не выражает эмоций, в такие моменты её легко прочесть.

- Если не хочешь, чтобы девушка сбежала, почему бы тебе просто не сделать «кабедон»?

- «Кабедон»? Ты имеешь в виду тот приём в сёдзе-манге и дорамах?

- Ну, он есть не только там... в любом случае, ты прав. Так что?

«Кабедон» – техника, которую смазливые мальчики используют на прекрасных героинь. Загоняя девушку в угол, они постепенно приближаются к ней, заставляя её сердце бешено колотиться.

Однако для парней, которые не блещут красотой, такое может закончиться весьма плачевно.

- Ты когда-нибудь делал такое?

- Нет, никогда. Словно я похож на того, кто может сделать такое.

Единственные люди, которые могут сделать такое, – это смазливые мальчики со стальными сердцами. Они поистине великолепны.

- А что же реальные девушки об этом думают?

- Ну, такое не работает, если девушка не заинтересована в парне. Всё может закончиться тем, что потерпевшая сообщит обо всём учителю, и затем парня обвинят в сексуальном домогательстве.

- О как. Понятно.

- Однако если парень нравится этой девушке, то её сердечко точно бешено заколотится.

- О-ого...

- Что такое?

- Ну, странно слышать от тебя такое.

-...

- Ауч!!! Почему ты бьёшь меня?!

- Заткнись. Ты сейчас сказал нечто очень грубое!

Она убрала руку с недовольством на лице.

- Ну, хорошо, что ты немного взбодрился. А теперь давай уже, беги мириться с сенпаем. А то противно видеть тебя в таком состоянии.

- А?

- Я домой.

- Эй, Нанджо.

- Что такое?

- Ум... спасибо.

Ответив: «Без проблем», она вышла из класса.

Хоть по ней это не видно, но она точно волновалась за Кейки.

- Как и всегда... добрячка-цундере.

Так как она всегда ведёт себя холодно с другими, люди часто не понимают её. Кейки знал это, однако он всё равно решил подружиться с ней. Как и сказала Нанджо, ему нужно первым сделать шаг. Если человек не пойдёт в наступление, то попросту умрёт.

- Ладно, я брошу ей ещё один вызов.

Хватит уже прохлаждаться.

К счастью, Саюки всё ещё находилась в школе. Предположив, что её не будет в клубной комнате, Кейки пошёл попытать удачу в класс девушки... и по пути он столкнулся с ней в коридоре.

- Кейки-кун...

- Саюки-сенпай, я хочу поговорить с тобой.

- Прости, у меня сегодня важные дела.

- И какие же?

- Меня ждёт поклонник.

- Говори во сне лишь тогда, когда на самом деле спишь.

- Тогда я побегу домой и залезу в футон!

Всё на этом не закончилось. Кейки быстро встал перед ней и заблокировал путь.

- ?!

Затем он загнал её в угол и заблокировал пути побега своими руками. Настоящий «кабедон».

- ...

После того, как ей перекрыли все пути к отступлению, Саюки уставилась на парня. Она была выше большинства третьегодок, однако не такой высокой, как Кейки. Завидев её маленькие дрожащие плечи, парню поплохело.

Это жёстче, чем я думал.

И это было совсем не романтично. Вместо бешеного сердцебиения девушка почувствует шок после подобных действий.

- Ум... сенпай?

Он хотел проверить: не испугал ли он её. Как только их взгляды встретились, щёки девушки сразу же покраснели. Затем она надулась и отвела взгляд.

Ого, что за милая реакция?!

Судя по реакции, она не испугалась. Напротив, кажется, её сердце бешено заколотилось, как и

сказала Нанджо.

Так в её сердце ещё есть место для меня?

- Кейки-кун... отпусти меня.

- Не хочу.

- Я буду кричать.

- Если ты меня ненавидишь, то кричи.

- Это нечестно, Кейки-кун.

- Мне всё равно.

Он говорил спокойно, однако Кейки точно чувствовал жар на лице. Тем не менее такие слова вылетели под влиянием этого чувства.

И почему я сказал: «Если ты ненавидишь меня, то кричи»? Ах, я даже ещё не дошёл до сути разговора, однако мне уже хочется сдохнуть на месте!

- Я серьёзен. Сегодня тебе не сбежать.

- Хотя ты и словил меня, тебе не удастся развязать мой язык. Я имею права хранить молчание.

- Говоришь, право хранить молчание... хорошо, сенпай. В таком случае я просто прямо скажу это.

- ...О чём ты?

- Я знаю твой секрет.

- Что?!

Её реакция подходящая, как и предполагал парень. Слова Кейки застали её врасплох.

Если бы она сейчас сказала: «Я не понимаю, о чём ты говоришь», то это был бы позор. Однако реакция девушки сама закрыла ей последний путь спасения.

Предположение Кейки было правильным. «Секрет», о котором говорил парень, конечно же относился к письму. Её поведение и то, что она последней вышла из клубной комнаты, указывают лишь на один факт – Саюки точно Золушка. Хотя у него нет никаких веских доказательств, всё, что ему нужно было сделать, так это немного надавить на неё. Вот почему он решил рискнуть. И риск оправдался.

–...Как давно?.. – запнувшись, она продолжила. – Как давно ты знаешь?..

– Не долго. У меня не было доказательств, однако я догадался по твоему поведению.

– Понятно... – она опустила плечи в знак поражения, однако затем подняла голову и посмотрела на парня.

Её плечи дрожали, а в глазах можно было заметить капельки слёз. Словно она чего-то боялась. Словно находилась в отчаянии.

– Кейки-кун... – со слезами на глазах она продолжила, – когда ты узнал о моём секрете... ты начал ненавидеть меня?..

– Конечно же я не ненавижу тебя.

– А?..

Её глаза широко раскрылись. Видимо, она не ожидала такого ответа.

– Ну, меня очень сильно удивило это открытие. Но я точно не ненавижу тебя... угу, точно. Скорее уж, я был очень счастлив...

Конечно же Кейки будет счастлив тому, что его сенпай испытывает к нему такие чувства.

– П-правда?

– Угу, правда.

Услышав его ответ, Саюки посмотрела на Кейки так, словно ожидала совсем другого. Решив что-то для себя, она поднесла руки к груди и произнесла:

–...После школы.

– А?

- Ты придёшь в клуб завтра после школы? Я хочу сказать кое-что важное...

Когда она произнесла это, они разошлись.

Больше не было причин преследовать её. Кейки хватило этого обещания.

Наступил вечер. Кейки лежал на кровати, вытянув руки к потолку. Естественно, он смотрел на трусики.

Если кто-то увидит его, то для Кейки это сразу же будет красная карточка. Тем не менее эти трусики - единственная вещь, кроме письма, связывающая его с Золушкой.

- Если присмотреться, то дизайн довольно сложный.

Для парней внешний вид нижнего белья не имеет никакого значения. Главное, чтобы они хорошо сидели. У девушек же всё наоборот.

- Просто думая о том, что эти трусики Саюки-сенпай... глоть.

- Братик?

- А-а-а-а-а-а?! - Кейки чуть не упал с кровати.

Войдя в комнату, Мизуха наклонила голову.

- Что случилось? Чего так кричишь?

- Ты можешь стучать?! Нужно уважать личное пространство других!

- Я стучала, но ты не отвечал.

- А, вот как?

- Угу. Не думала, что ты так удивишься.

- П-прости...

- Неужели, ты разглядывал порно-журналы?

- Н-нет...

Здесь было кое-что более опасное. Он быстро спрятал трусики за спину, поэтому она не увидела их.

- Так чего хотела?

- Ах, точно. Я хотела сказать, что ванна освободилась.

Помывшись, она надела свою пижаму.

- Почему-то мне кажется, что братик в последнее время сам не свой.

- Э, почему?

- Да даже сейчас ты где-то не здесь.

- Эм, ну, я задумался о некоторых вещах.

- Вещах?

- Угу, о любовных вещах.

- Не о рыбе, так?

- Ага, не о рыбе.

(П.п: Рыбу и любовь на японском можно прочесть, как «кой».)

Это неумирающая тема в дорамах и романах. Люди влюбляются каким-нибудь загадочным способом, а затем, куда бы их не закинула жизнь, они снова встречаются. У Кейки вообще не было никакого опыта в этом. Парень не понимал, что он испытывает к своему сенью. Не понимал, любовь это или же нет.

- Возможно, завтра мне признается девушка.

- Ого. Поздравляю?..

- Почему ты произнесла это в вопросительной форме? Эм, ну, спасибо.

Девушка, которая отправила любовное письмо, позвала его в клуб после школы, чтобы поговорить о чём-то важном. Здесь не может быть ошибок – это точно будет признание в любви.

– Если мне признаются, что, по-твоему, я должен буду делать?

– Ну, если она тебе нравится, то тогда встречайся. Если нет, то откажи. Всё просто, так ведь?

– Ну да... в этом есть смысл.

Если Саюки действительно любит меня, и если она признается мне, а затем мы начнём встречаться... Кейки пытался представить такой сценарий.

Беседы в клубной комнате, позволит ей писать каракули на его лице, походы в кафе... вероятно, ничего особенно и не изменится. Однако Кейки, наконец, получит свою долгожданную подружку. И время, проведённое с ней, будет сладостным!

Такое будущее, несомненно, будет большим благословением для него. Можно с уверенностью сказать, что Кирю Кейки тянуло к Токихаре Саюки. Если говорить словами Мизухи, то она – «милая». Парень уверен, что это чувство под названием «любовь». Он точно уверен в этом.

На следующий день Кейки не мог сосредоточиться на уроках. Весь его разум был забит одной девушкой.

Наконец, настало время. Постучав в дверь, он получил ответ: «Заходи. Когда парень вошёл, он увидел Саюки, сидящую возле окна и смотрящую на закат. Её длинные волосы покачивались от лёгкого ветерка.

– Кейки-кун.

– Я здесь, как и обещал.

– Угу, я ждала.

Он увидел, что её щёки слегка покраснели. Видимо, она нервничала, как и Кейки.

– Я хочу сказать тебе кое-что важное. Выслушаешь меня?

- Угу, расскажи мне всё.

Саюки сделала глубокий вдох и посмотрела на Кейки.

- Уже довольно долгое время я считаю Кейки-куна «добрым»... Уверена, ты примешь всё.

- Саюки-сенпай...

- Эй, Кейки-кун, закрой глаза.

Всё, как во сне. Он делал то же самое, что и во сне. Ожидал это мягкое чувство на губах.

-...Ха?

Тем не менее, как бы долго он ни ждал, этого момента всё не наступало. И затем Кейки услышал металлический звон.

- Можешь открыть глаза.

- Ум, угу... А?

Открыв глаза, он увидел нечто, что ему никогда бы не приснилось. Говоря более конкретно, Саюки сняла свой пиджак и расстегнула верхушку блузки, обнажив большую часть груди. Парень даже мог видеть лифчик.

- Саюки-сенпай?! Что ты делаешь?!

Хоть он сразу же отвернулся, эта пара белоснежных грудей запечатлелось в его разуме.

- П-прошу, не пугай меня так! Прикройся!

- Всё хорошо, ты можешь смотреть.

- Даже если ты говоришь мне такое, я...

- Ты смущён?

- Конечно же! Сенпай, ты ведь тоже, да?!

- ...Угу.

- Вот видишь!

- Но я хочу, чтобы ты увидел...

- Нет, но...

- Ладно, как насчёт такого?

После этих слов она обняла его за спину. Смелое объятие, которое делают только парочки. И, естественно, два мягких шара легли на спину Кейки, вызвав ударные волны по всему телу.

- Сенпай?! Твои груди прижимаются ко мне!

- Это мелочь.

- Твоя грудь слишком большая, чтобы называть её «мелочью»!

Для Кейки, который никогда не испытывал нечто подобное, это не какая-то мелочь. И она даже сняла свой пиджак. Из-за расстёгнутой блузки эти мягкости практически полностью передавали ему свою теплоту.

Это закончится, как в тех сценах с рентингом R-18?! Разве события не слишком быстро развиваются?!

Став парочкой, они рано или поздно подошли бы к этому. Однако сейчас они не встречались и даже нормально не признались друг другу в чувствах.

- Если Кейки-кун не будет смотреть на меня, я полностью разденусь!

- Зачем?! Прошу, не делай этого!

- Получается, ты согласишься на меня?

- Да, посмотрю! Поэтому отпусти уже!

Если бы она ещё больше разделать, то разум парня быстро бы опустел.

Приняв условия, девушка отошла от Кейки. Сделав глубокий вдох, парень собрался духом и обернулся.

- Ух ты ж...

Как и ожидалось, там стояла девушка с расстёгнутой блузкой, из которой вываливалась грудь. Она выглядела прекрасно, поэтому сердце парня бешено забилося. Из-за этого он не сразу заметил нечто нестандартное...

Нечто тёмно-красное. То, что не должно там находиться. Ни здесь, ни в этой ситуации. Однако оно там было.

На её стройной шеи находился ошейник.

- Ошей... ник?... Что?..

Он похож на тот, который парень видел на шеи Вегетарианца. И почему на её шеи находится ошейник?

Стоя перед ошеломлённым парнем, Саюки вытащила поводок. Она присоединила его к ошейнику и протянула Кейки, словно бы вручая любовное письмо.

С покрасневшими щёчками Токихара Саюки произнесла следующие слова:

- Кейки-кун... прошу, сделай меня своим питомцем!

-...Прости, что?!

Кирю Кейки. Шестнадцать лет. Второгодка старшей школы.

Ему впервые признались. Однако это признание была настолько ненормальным, что он впал в отчаяние.